

Чжань Янь выразил свой искренний, но твёрдый отказ Бюро по управлению аномалиями самым простым способом — он так и не сообщил адрес.

«Мне ведь действительно они нужны! Но просить сразу шесть штук... Совесть не позволяет. Придётся копить самому»

Отказаться от бесплатного набора Громовых талисманов было физически больно.

Сегодняшняя слежка за Искажённой аномалией №2, хоть и не вызвала обещанного Бюро «информационного загрязнения», практически исчерпала лимит записей, которые он мог просмотреть за сутки. Юноша чувствовал сильную усталость — то специфическое состояние после умственного перенапряжения, когда в голове становится пусто и мутно, а организм требует ударную дозу сахара.

«М-м-м... Нет, нельзя. Нужно завязывать, — Чжань Янь вспомнил свои прошлые привычки. — Раньше я ошибочно полагал, что сахар помогает способностям, и ел его слишком много. Кажется, у меня выработалась настоящая зависимость»

«Ну, одну-то можно. Те фруктовые леденцы, что купил Гу Цзяньчэн, ещё остались»

Он нащупал конфету и отправил её в рот; язык мгновенно обволокло ароматом зелёного яблока.

Рассудив, что Гу Цзяньчэн скоро закончит мыться, Чжань Янь вышел из Системы Поедания Дынь. Подняв взгляд, он заметил висящее на спинке стула серое полотенце. Это была вещь Сяо Гу — тот забыл взять её с собой в душ.

Подхватив мягкую ткань, Янь направился к ванной.

Внутри Гу Цзяньчэн чувствовал себя глубоко несчастным.

Целый день! Каждый раз, стоило ему попытаться стать к Чжань Яню хоть чуточку ближе, их кто-то или что-то прерывало.

Оперевшись одной рукой о стену душевой кабины, он стоял под струями воды. Густой пар заполнил помещение. Капли стекали по волосам, скользили по нахмуренным бровям, переносице, плотно сжатым губам и падали вниз, очерчивая рельефные мышцы плеч и спины.

Он стоял с закрытыми глазами под белый шум льющейся воды, стараясь медленно дышать и усмирить кипевшие внутри эмоции.

Звук капель напоминал о ливне.

«В последний раз нас прервал чёртов дождь! В прогнозе ведь ясно сказано — солнечно!»

Будь оно всё проклято.

Гу Цзяньчэн был в ярости. Он был настолько раздражён, что готов был придушить ещё сотню-другую аномалий прямо сейчас. Юноша уже всерьёз подумывал зайти на форум и купить у Приближаясь к науке какую-нибудь наводку, просто чтобы выпустить пар.

Внезапно в дверь постучали.

Гнев Шэньина на мгновение замер.

— Ты полотенце забыл, я занесу! — донёсся снаружи голос Чжань Яня.

Из-за шума воды и преграды в виде двери Янь не услышал, ответил ли ему партнёр, поэтому просто нажал на ручку и вошёл. Оба парни, чего тут стесняться?

В клубах белесого пара он разглядел силуэт — широкие плечи, узкую талию и длинные ноги.

Увидев фигуру, которой позавидовал бы любой манекенщик, Чжань Янь на чистом автомате выдал короткий присвист — дерзко и совершенно по-хулигански.

Услышав звук, Гу Цзяньчэн вскинул голову. Его глаза, и без того неестественно тёмные, расширились от изумления. Он уставился на вошедшего, и в то же мгновение густая краска залила его лицо, от корней волос до самых кончиков ушей.

Только свистнув, Чжань Янь осознал, что натворил. Он быстро положил полотенце на полку и пулей вылетел прочь.

Оказавшись за дверью, он несколько минут стоял неподвижно, а в голове у него стоял сплошной крик.

«А-а-а-а... Ну что за идиот!»

«Как меня угораздило так сорваться? — Чжань Янь прислонился к стене. — Должно быть, это всё из-за расстройства из-за Громовых талисманов!»

«Ну и нахал же я...»

Впрочем, пока одна половина его сознания вопила от стыда, вторая вполне резонно возражала.

«А что такого? Приударить за собственным парнем — это преступление?»

«Они ведь встречаются. И за руки держались, и целовались. Подумаешь, свистнул разок...»

Но почему Гу Цзяньчэн так долго не выходит? О чём он там думает?

«Он так сильно покраснел...»

Как раз в тот момент, когда Чжань Янь начал всерьёз опасаться, что Цзяньчэн решил свариться заживо в горячей воде, тот наконец вышел.

Лицо его выражало холодное спокойствие, вот только уши всё ещё пылали — то ли от горячей воды, то ли по какой другой причине.

Оба молчали. Янь украдкой поглядывал в его сторону. Гу Цзяньчэн подчёркнуто аккуратно вытирал волосы, не глядя на соседа, но его шея снова начала краснеть.

«Откуда в нём столько целомудрия? — Янь-Янь был озадачен. — Куда делся тот липучий парень, который так умело выпрашивал поцелуй перед сном?»

Гу Цзяньчэн тем временем отчаянно пытался держать себя в руках.

«Янь... ну что за Янь... — Цзяньчэн чувствовал, как внутри всё переворачивается. — Неужели он совсем не чувствует опасности?»

Сердце Сяо Гу бешено колотилось. Ему нестерпимо хотелось схватить его, сжать в объятиях так, чтобы тот не мог шелохнуться, запереть, спрятать от всего мира, полностью накрыть своей тенью... А этот парень ещё и подглядывает за ним исподтишка!

Чувствуя вину и в то же время находя ситуацию забавной, Чжань Янь взял сухое полотенце и подошёл к другу:

— Давай я тебе волосы вытру?

Кому-то же надо было первым разрушить эту неловкость.

— Не нужно, — ответил Гу Цзяньчэн, и в его голосе прозвучало нечто похожее на скрежет зубов.

Заметив, что тот пытается уклониться, Чжань Янь, раззадорившись, придвинулся ближе:

— Ну дай же. Я просто пошутил, ты что, обиделся?

Гу Цзяньчэн пару секунд сверлил его тяжёлым взглядом, а затем мягко, но решительно прижал его к стулу:

— У тебя волосы длиннее, я сам тебе вытру.

— Ладно, — Чжань Янь послушно уселся.

Глядя на склонённую голову юноши, Гу Цзяньчэн ощутил, как внутри разливается странное, щемящее чувство.

Чжань Янь не любил, когда посторонние касались его волос. В университете все живут тесно, случайных столкновений не избежать, но он либо всегда уворачивался, либо прямо говорил о своём недовольстве. Из-за того, что его волосы вились от природы, некоторые однокурсники в шутку пытались их потрогать. Один раз, когда кто-то особенно непонятливый всё-таки решил проверить их на мягкость, Чжань Янь осадил его так резко, что тот ещё долго не мог прийти в себя.

Гу Цзяньчэн и раньше касался волос своего парня. Ну... во время объятий и поцелуев это случалось само собой, но он никогда не гладил их намеренно. И дело было не в статусе их отношений — Цзяньчэн был не из тех, кто доказывает свою любовь через нарушение чужих границ.

Однако на вокзале он видел, как Чжань Янь совершенно спокойно позволял родным гладить себя по голове. «Нелюбовь к чужим прикосновениям» для него была не просто капризом, а чёткой границей личного пространства.

Цзяньчэн бережно промакивал пряди сухим полотенцем. Чжань Янь чуть опустил голову, открывая чистую, беззащитную шею.

«Значит, теперь и я вхож в это пространство?»

«Когда же это случилось?»

На душе у Гу Цзяньчэна стало одновременно и горько, и тепло. Ладони жгло, в груди становилось тесно от нежности, а тени, бушевавшие внутри, незаметно отступили.

Когда полотенце впитало почти всю влагу, Цзяньчэн осторожно провёл пальцами сквозь локоны. Влажные, чуть выющиеся пряди обвились вокруг кончиков пальцев, коснулись ладони, оставляя после себя томительное чувство.

Он тихо вздохнул:

— Готово.

Чжань Янь поднял голову:

— А ты...

Он наткнулся на взгляд Гу Цзяньчэна и мгновенно замолчал, чувствуя, как лицо заливают румянец.

— Что такое? — Цзяньчэн отложил полотенце и посмотрел на него.

— Ни-ничего, — выдохнул Чжань Янь.

Он быстро забрался на кровать и накрылся одеялом по самые уши.

«Нет-нет-нет!»

«Как можно так поплыть от одного только взгляда?»

«Остынь, Чжань Янь! Живо остынь!»

Кое-как успокоившись, он заставил себя сосредоточиться на изучении того, как работает его золотой палец.

В последнее время он постоянно слышал разговоры животных. Иногда, когда он стоял к ним спиной, ему казалось, что это к нему обращается кто-то из людей. На практическом занятии он из-за этого несколько раз машинально оглядывался, чем вызвал недоумение профессора.

Если не решить эту проблему, нормальная жизнь в кампусе превратится в пытку!

К сожалению, у этой способности была только кнопка «вкл», а вместо «выкл» Система выдала ехидное примечание:

[Вы уже выучили язык. Как вы планируете заставить себя не понимать его значений?]

Несмотря на отсутствие прямых инструкций, Чжань Янь уловил суть.

Он выучил «язык животных» точно так же, как когда-то выучил китайский и испанский. Слыша речь на этих языках, он автоматически понимал смысл. Чтобы перестать понимать, нужно либо полностью забыть язык, либо...

Но ведь он всё равно способен отличить китайскую речь от испанской.

Решение проблемы крылось не в отключении способности, а в том, чтобы научиться распознавать источник звука: крик животного или человеческий голос.

Обычно это не составляло труда, но его обучение языку зверей не было осознанным процессом — он получил его мгновенно. Звуки в его мозгу миновали этап распознавания языка (языковой принадлежности) и сразу превращались в смыслы.

Однако его уши и мозг по-прежнему были способны различать голоса существ. Теперь ему нужно было синхронизировать эти процессы: сначала идентифицировать голос, а затем — понимать значение.

Немного практики, концентрация на самом звуке, а не на смысле — и скоро всё наладится.

Перед сном Чжань Янь ещё раз заглянул на Форум Сверхъестественного.

«Я только что спас мир!» прислал ему личное сообщение: он снова искал аномалии в Бэйлине.

У Чжань Яня ещё оставался небольшой лимит на «дыни», так что он решил потратить его перед сном.

Он провёл быстрый поиск.

«Ничего себе! Шэньин умудрился перебить почти все аномалии в Бэйлине, о которых я знал!»

[Приближаясь к науке: Больше ничего нет.]

[Я только что спас мир[]: В смысле «нет»?]

[Приближаясь к науке: В черте Бэйлина я больше не вижу ни одной доступной мне аномалии.]

Нет так нет. Гу Цзяньчэн сейчас был в прекрасном расположении духа, и желание крушить всё подряд ради разрядки поутихло. Но сама фраза Всезнайки показалась ему странной.

Гу Цзяньчэн взгляделся в эти строки. За время их сотрудничества он успел немного изучить характер этого информатора.

В словах «Приближаясь к науке» было слишком много уточнений.

[Я только что спас мир]: Ты хочешь сказать, что в Бэйлине есть аномалия, которую ты не можешь найти?]

Он знал, что Бюро в последнее время проявляет подозрительную активность в городе, но деталями не интересовался.

«Приближаясь к науке» обладал колоссальными возможностями. Если даже он не мог кого-то найти... Цзяньчэн невольно вспомнил события в городе Юньцзинь.

[Приближаясь к науке: Именно.]

[Приближаясь к науке: Тебе интересно?]

[Приближаясь к науке: Только осторожней, не попадись в лапы Бюро.]

Настроение у Шэньина было отменным, поэтому он лишь снисходительно хмыкнул про себя.

[Я только что спас мир]: Сообщи, если появятся новости.]

[Я только что спас мир]: Как твоё душевное состояние?]

Раз уж собеседник не может выследить эту тварь, она вполне способна нанести ему ментальный удар. Им хорошо работалось вместе, и Цзяньчэн не хотел бы потерять такого партнёра только потому, что тот сойдёт с ума.

[Приближаясь к науке: Хе.]

Гу Цзяньчэн мысленно поставил огромный вопросительный знак. Он уже собирался выдать едкий ответ, как вдруг почувствовал, что этот диалог ему что-то напоминает.

Он пролистал историю переписки:

[Приближаясь к науке: Бюро по управлению аномалиями сейчас тоже активно действует в Бэйлине.]

[Приближаясь к науке: Смотри не попадись им.]

[Я только что спас мир]: Хе.]

Цзяньчэн замер.

«Ладно...»

«Не буду связываться с этим злопамятным мальчишкой»

Он вышел с форума.

В комнате уже давно погасили свет. В густой темноте он слышал спокойное, ровное дыхание со второго яруса. Воздух вокруг был пропитан едва уловимым ароматом зелёного яблока — запахом шампуня Чжань Яня.

Ни головной боли, ни галлюцинаций, ни головокружения. Гу Цзяньчэн закрыл глаза.

Под этот лёгкий фруктовый аромат он погрузился в безмятежный сон.

<http://bllate.org/book/15327/1428527>